

Причем читал во сне так убедительно и так складно, целыми длинными пассажами, что даже сам себя зауважал.

Правда, проснувшись, всё позабыл.

Даже немного жаль.

Едва открыв глаза, он первым делом повернулся в сторону Юань У. Обнаружив, что того нет в постели, он за секунду долетел до гостиной.

— Какая пруть, — раздался голос Юань У из кухни.

— Проголодался? — Линь Чэнбу с облегчением выдохнул. — Давай я приготовлю. Твоего единственного коронного блюда у меня всё равно нет.

— Это какого же? — спросил Юань У.

— Быстрорастворимой лапши, — Линь Чэнбу открыл холодильник. — Сделаем сэндвичи? Или сходим куда-нибудь? Я сегодня свободен, могу сводить тебя поесть.

— Давай лучше я приготовлю, — сказал Юань У. — У тебя на кухне, кажется, всё есть.

— И что ты задумал сделать? — Линь Чэнбу сел за стол.

— Да те же сэндвичи, — Юань У улыбнулся ему. — Будешь подсказывать.

Линь Чэнбу промолчал. Он всматривался в лицо Юань У, чувствуя, как по спине медленно расползается холодок.

— Договорились? — снова спросил Юань У.

— Идет, — кивнул Линь Чэнбу.

Юань У достал из холодильника яйца, взял миску и принялся их взбивать:

— Вообще-то, разбивать яйца я умею довольно ловко.

— Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

Улыбка, которая только что промелькнула на лице Юань У, напугала его.

Он уже видел ее раньше, но тогда не понимал, что эта открытая, солнечная улыбка на самом деле принадлежала Юань Шэню.

— Юань У, — негромко позвал он.

— А? — Юань У поднял на него глаза.

— Ты никогда не рассказывал мне о своем брате, — сказал он.

— О брате? — взгляд Юань У на мгновение стал отсутствующим, но он тут же опустил веки и молча продолжил взбивать яйца.

— Твоего брата зовут Юань Шэнь, — продолжил Линь Чэнбу. — Ты как-то упомянул его, когда Сяо Низэр приходила забрать вещи. Ты тогда сказал, что она бывшая девушка Юань Шэня.

Рука Юань У замерла.

— Помнишь это? — Линь Чэнбу внимательно следил за его реакцией, прощупывая почву. — Сяо Ни помнишь?

Юань У ничего не ответил. Он отставил миску, уперся руками в стол и молча уставился в нее.

— Где Юань Шэнь? — прикусив губу, спросил Линь Чэнбу. Он понимал, что ступает на опасную тропу. — Го Сяошуай говорит, что от него уже давно нет никаких вестей.

— Что именно ты хочешь знать? — Голос Юань У резко похолодел. Когда он поднял взгляд, его глаза были острыми, как ножи.

Линь Чэнбу почти физически ощутил эту остроту на своем лице.

Он даже немного пожалел, что спросил об этом сейчас. Надо было дожждаться, пока Юань У приготовит сэндвичи, — съел бы хоть раз завтрак, приготовленный его руками...

Но разговор уже зашел слишком далеко, назад не открутишь. К тому же, если бы он продолжал тянуть резину и осторожничать, это дало бы Юань У кучу возможностей уйти в глухую защиту, делая шаг вперед и полшага назад.

— Я хочу знать, — Линь Чэнбу достал из кармана фотографию, положил ее перед Юань У и указал пальцем на Юань Шэня, — где Юань Шэнь.

Юань У опустил взгляд на снимок.

Когда его взор остановился на кончике пальца Линь Чэнбу, дыхание Юань У резко участилось. Трудно было понять, что это — страх, тревога или глубокая печаль.

А может, всё вместе.

Не успел Линь Чэнбу сообразить, что сказать дальше, как Юань У выхватил фотографию и с яростью разорвал ее в клочья.

Линь Чэнбу не пытался спасти снимок. Цела бумага или нет — не имело значения. Главное, Юань У ее увидел.

Увидел их обоих.

Обрывки фотографии Юань У унес в туалет, спустил в унитаз и для верности нажал на смыв дважды.

Линь Чэнбу немного подождал, но Юань У не выходил. Хотя вероятность того, что можно покончить с собой с помощью унитаза, была ничтожно мала, он все же поднялся и заглянул в ванную.

Юань У сидел на полу, прижавшись спиной к стене, — точно так же, как когда Линь Чэнбу впервые увидел его на лодке. Он обхватил голову руками и глухо, надрывно плакал.

От этого сдавленного плача, больше похожего на скребущий горло болезненный вой, сердце Линь Чэнбу мучительно сжалось. Боль растеклась из груди по рукам, отзываясь покалыванием.

Он не знал, о чем плачет Юань У.

И в прошлый раз не знал.

Но эта скорбь буквально висела в воздухе, ее невозможно было не почувствовать.

Какова бы ни была причина, Юань У страдал невероятно.

Линь Чэнбу не произнес ни слова. Он опустился на пол напротив Юань У, прислонившись к противоположной стене, и просто смотрел на него.

Это была настоящая пытка — сидеть напротив и смотреть на его конвульсивные рыдания, кожей ощущая исходящую от него боль.

И ничем нельзя было помочь.

Никакие слова утешения тут бы не сработали.

Время текло медленно. Линь Чэнбу не смотрел на часы и потерял ему счет. Тело затекло и начало ныть, голова гудела, но он понимал только одно: Юань У уже давно не издавал ни звука.

Он просто неподвижно сидел, обхватив голову руками.

Линь Чэнбу подумал было, что тот уснул, но заметил, как Юань У едва заметно потирает переплетенные пальцы.

— Он мертв, — вдруг произнес Юань У.

Голос прозвучал так неожиданно, гулко отразившись от стен тесного помещения, что Линь Чэнбу от испуга вздрогнул и резко выпрямился.

Юань У даже не шелохнулся, как будто эта фраза принадлежала не ему.

— Кто умер? — тихо спросил Линь Чэнбу.

— Юань Шэн, — сипло и тихо ответил Юань У, но имя брата произнес отчетливо.

Юань Шэн мертв.

Линь Чэнбу смотрел на Юань У и не находил слов. Что тут скажешь? Юань У молчал, и ему оставалось лишь молчать в ответ.

Юань У заговорил после долгого молчания и снова замолк, продолжая сидеть сжавшись, словно пытаясь отгородиться от всего внешнего мира.

Линь Чэнбу хотелось подойти, коснуться его, сжать плечо или приобнять, но он не смел пошевелиться.

Вся поза Юань У кричала о нежелании идти на контакт.

Ему и раньше не нравилось, когда до него дотрагивались. Стоило Линь Чэнбу однажды схватить его за руку, как Юань У тут же ее отдернул.

Оставалось только сидеть рядом и молча делить с ним это время.

Утренний свет за окном постепенно сменился ярким полуденным солнцем, а Юань У так больше и не проронил ни слова. Линь Чэнбу даже засомневался, помнит ли тот вообще о его присутствии.

Затем солнце начало садиться. Узкий луч света, проникавший через маленькое оконце, медленно полз вверх по стене, пока окончательно не угас.

Линь Чэнбу показалось, что его собственный час пробил.

Ломота во всем теле прошла, сменившись полным онемением. Он несколько раз попытался размять ноги, но с ягодицами этот номер не прошел — они словно перестали ему принадлежать.

Интересно, сколько времени уйдет на то, чтобы вернуть им чувствительность?

Если у него начнется некроз тканей, сможет ли он потребовать с Юань У компенсацию?

А как там дела у Юань У?

Тоже всё отсидел?.. Может, стоит проверить без спроса?..

— Знаешь... — внезапно подал голос Юань У, до этого сидевший неподвижно, словно в медитации.

Линь Чэнбу снова вздрогнул, но из-за затекшего зада подпрыгнуть не смог, поэтому лишь резко вскинул голову.

Юань У тоже поднял голову. Должно быть, из-за того что он слишком долго сидел согнувшись, у него закружилась голова, и он слегка откинулся назад.

— Что? — спросил Линь Чэнбу и только тогда понял, что в горле у него нестерпимо пересохло.

— Если человек искренне, всем сердцем хочет умереть, — тихо произнес Юань У, — какая огромная сила им движет.

Линь Чэнбу ничего не ответил, да и не знал, что тут можно сказать.

— Неужели действительно бывают люди, которых не должно быть на этом свете? — Юань У посмотрел на него.

— Нет, — твердо ответил Линь Чэнбу.

— Да... не бывают... — Юань У тихо вздохнул. — Я проголодался.

— Хочешь поесть? — спросил Линь Чэнбу.

— Угу, — кивнул Юань У.

— Я... пойду приготовлю, — Линь Чэнбу попытался подняться, но стоило пошевелить ногами, как дикая судорога едва не заставила его вскрикнуть. Он со стоном замассировал бедра. — Черт побери.

— Есть хочу, — повторил Юань У.

— Да знаю я, погоди...

— Очень сильно хочу.

— А-а-а... — простонал Линь Чэнбу. Ноги не просто затекли, во всем теле не осталось ни капли сил. Он оставил попытки подняться и уперся руками в пол. — Подожди минутку...

— Умираю с голоду, — Юань У безучастно смотрел на него.

— Понял я, понял, — Линь Чэнбу пополз на четвереньках к выходу. — Ты хоть понимаешь, каково мне сейчас?

— Понимаю, — отозвался Юань У. — Я сам весь онемел, даже шевельнуться не могу.

— А я думал, тебе невдомек, — Линь Чэнбу добрался до косяка и, держась за него, обернулся.

— Раз понимаешь, так не подгоняй.

— Я не подгоняю, — возразил Юань У. — Просто делюсь своими сокровенными желаниями.

— Я услышал твой зов, — вздохнул Линь Чэнбу.

<http://bllate.org/book/18303/1756855>